

Дорога была длинная, а единственным средством передвижения была телега с волами, поэтому поездка между ближайшим округом и деревней Датун оказалась непростой.

Капитан команды Линь Яобэй пытался научить своего глупого младшего племянника Линь Цзяньцзюня приводить образованную молодёжь обратно в деревню.

В конце концов это была первая группа образованных молодых людей деревни Датун, а городская молодёжь, как известно, беспомощна и неспособна поднимать или таскать что-либо в отличие от тех, кто родился в грязи и был создан для тяжёлого труда и лишений.

Но в то же время Линь Цзяньцзюнь испытывал терпение Линь Яобэя, показав себя совершенно неспособным что-либо уловить!

Полдня повторяя свои инструкции, Линь Яобэй по-прежнему сомневался, что хоть одно предложение было понятно. Когда Линь Цзяньцзюня спросили, всё ли он понял, единственным ответом был энергичный кивок. Если бы Дань Цзинцю ранее не подарила ему целое брюхо свиньи с просьбой позаботиться о её зяте, который также был ребёнком его второго брата, он бы никогда не предложил свою помощь.

Линь Яобэй после работы стоял у входа в деревню вместе с несколькими своими подчинёнными и с тревогой ждал. Но безрезультатно.

«Линь Цзяньцзюнь потерял своих гостей? Разве он не часто пользуется этим путём, чтобы посылать посылки своему младшему брату Цзяньдану? Как он мог заблудиться?»

«Но если они не потерялись, тогда куда пропала большая группа людей?»

Не в силах придумать больше вариантов, Линь Яобэй протянул руку и потрогал те несколько дорогих сигарет, которые были у него в карманах. Но после некоторых раздумий он не смог заставить себя выкурить одну. С беспомощным видом он посмотрел на своих подчинённых, которые начали лениво болтать.

— Скажите, как вы думаете, куда они пошли?

Его сомнения превратились в беспокойство.

— Может, нам пойти его искать?

Заместителя Ли Тунчжи не смущали тревожные притворства Линь Яобэя. Хотя Линь Яобэя можно было считать ветераном, который держал деревню под своей опекой, он был слишком суетливым и властным по мнению Ли Тунчжи.

— Неа! Не стоит!

Линь Цзяньцзюнь не был глупым подростком, и, кроме того, на какой вред способен бедный и честный фермер?!

— Я говорю, мог ли он уже вернуть тех молодых людей? — спокойно спросил старый и опытный бухгалтер Сунь Цзюньсюн.

Линь Яобэй был невежественным. Мать Линь Цзяньцзюня, Сунь Цзиньхуа, племянница бухгалтера, и кто не знает, насколько она любит деньги? Тск, тск. Если бы она прошла мимо птицы, она бы воспользовалась возможностью, чтобы украсть несколько перьев, не говоря уже о том, чтобы отпустить своего бесполезного второго сына.

Только невежественный человек, не знающий о злобе Сунь Цзиньхуа, может принять её за доброго человека. Она пожалеет даже мелочи для собственных детей! Они абсолютно не контролировали ни финансы, ни свободу своей семьи.

Ошеломлённый Линь Яобэй наконец понял смысл слов Сунь Цзюньсюна. Чёрт, он никогда не обращал особого внимания на женские дела, но даже до него доходили некоторые слухи. Говорили, что в семье Линь деньги со зверской силой контролировала их старшая невестка Дань Цзинцю! Быть её зятем нелегко!

Итак, Линь Яобэй собрал свою команду, чтобы закончить работу на ферме. В конце концов, если старые зануды, как он, не следят за всем здесь, многие жители деревни сбегают и валяют дурака!

Тем временем Дань Цзинцю, внезапно получившая звание «злой невестки и обладательницы Каменных Кулаков» в сердце Линь Яобея, охотилась в горах на дичь, чтобы пополнить запасы еды для своей семьи. Она не могла узнать, что Линь Яобэй подарил ей новый титул.

Теперь, когда она отвечала за домашние финансы и в свободное время занималась охотой на дичь, она обнаружила, что есть ресурсы, которые стоит добывать глубоко в лесу.

Большинство людей боялись диких зверей, которые прятались глубоко в горах, например хищных волков.

Но не она!

И поэтому её приветствовали обильные и нетронутые природные ресурсы. Даже в самый неудачный для неё день она могла заполучить несколько куриных яиц или пучок дикой зелени.

А поскольку семейный доход был в её распоряжении, она перераспределяла богатство так,

чтобы семья её зятя имела собственный доход, а дети иногда получали деньги на карманные расходы. Почувствовав вес своей собственной с трудом заработанной зарплаты, даже Линь Синхуа не смогла сохранить сильную неприязнь к своей невестке.

Единственной несчастной душой являлась Сунь Цзиньхуа, которая чуть не потеряла сознание из-за гнева, удушающего её.

Для Сунь Цзиньхуа каждый разделённый фэн был как плоть, отрезанная от её тела! Говорят, смерть от тысячи порезов была самой болезненной казнью. Если бы Сунь Цзиньхуа знала о таком наказании, она бы определённо поверила, что именно так Дань Цзинцю мучала её, заставляя ворочаться каждую ночь. Это был настоящий ад!

И даже её собственный муж, дочь и сын отвернулись от неё и восхваляли Дань Цзинцю!

Их деньги шли на покупку сигарет и некоторые личные сбережения, что было совершенно ненужно! Они разорят эту семью!

Она каждую минуту молила богов, чтобы её младший сын поскорее вернулся домой и сражался за неё! Но Линь Цзяньдан очень занят учёбой в городе и редко возвращался в деревню, поэтому Сунь Цзиньхуа могла только ждать.

Не зная, что его невестка стала козлом отпущения за беды его матери, Линь Цзяньцзюнь оставался в блаженном неведении о том, что происходило вокруг него.

На самом деле его маленькая семья сумела накопить довольно большую сумму денег. Хотя это были жалкие десять юаней по сравнению с их предыдущей жизнью, когда им нужно было умолять его мать дать деньги, чтобы сходить к врачу. Это была огромная разница!

С тех пор как его невестка дала им деньги, их охрана стала главной заботой У Цююнь и Линь Цзяньцзюня.

Даже если они найдут кого-нибудь, кто обменяет их тряпки и сделает карман для штанов, чтобы спрятать туда деньги, что, если карман промокнет? Или порвётся? А вдруг они забудут вынуть деньги, когда будут переодеваться?

Они боялись, что крысы порвут деньги, если они спрячут их в шкафчик. В конце концов, даже крысы знали, насколько драгоценны десять юаней.

Супружеская пара даже вылезла из постели посреди ночи, чтобы найти коробку, но они всё ещё боялись, что тайник может быть обнаружен или повреждён крысами, или другими стихийными бедствиями! Два дня эти двое бегали по дому, охотясь на грызунов, как сумасшедшие!

В конце концов исчерпав все идеи и полностью лишившись сна, пара вернула деньги Дань Цзинцю с признанием:

— Сестрёнка, я не могу спать, когда эти деньги остаются с нами! Боюсь, я потеряю их! Можешь ли ты сохранить это для нас?! — поскольку У Цююнь лучше общалась с невесткой, она первой заговорила.

Это было непростой задачей для неё, потому что она очень уважала Дань Цзинцю. У Цююнь всегда считала себя продажной невестой с более низким статусом и мужем, который стесняется капризов Сунь Цзиньхуа! Особенно после рождения дочери в семье Линь она всегда чувствовала, что не может смотреть свекрови в глаза.

Но, наблюдая за своей невесткой, она наконец поняла, что женщины могут жить по-другому. Не всем женщинам нужно полагаться на мужчин, чтобы выжить. Женщины ничуть не уступают мужчинам.

Когда Дань Цзинцю услышала просьбу растерянной У Цююнь, она промолчала. Однако, обеспокоенная тем, что пара может умереть от стресса из-за десяти юаней, она решила помочь им пришить карман под подушку на их кровати, чтобы спрятать деньги.

После этого Дань Цзинцю не стала спрашивать, что пара сделала с деньгами.

Всё ещё чувствуя себя неловко, пара оторвала кусок своего одеяла и сняла часть матраса, чтобы пришить секретный отсек, в который ни одна крыса на земле не могла бы вонзиться зубами.

У Цююнь продемонстрировала свои лучшие навыки шитья и без проблем зашила матрас.

Что до лоскутка, отсутствующего на одеяле, из-за которого ноги Линь Цзяньцзюнь теперь замерзли? Эй, разве это большая проблема?! Просто лучше укройтесь! Ничто не сравнится с радостным ощущением сна на деньгах!

С того дня эти двое жили сказочной жизнью, как если бы они «спали на вершине денежного холма».

Вы хотите, чтобы Линь Цзяньцзюнь носил деньги на своём теле? Он бы предпочёл, чтобы его избили до полусмерти.

Его тяготы были легки, как воздух, но что если эти молодые люди устанут? Линь Цзяньцзюнь, рождённый и выросший в деревне, никогда бы не понял, что жители города не привыкли так много ходить.

Для него, человека, которому пришлось идти туда и обратно, в то время как другая группа шла

только сюда, неся весь свой багаж, было непонятно, почему они устали?

А если они устали, почему они ничего не сказали?

Он бы...

Сделал небольшой перерыв и продолжил прогулку!

Наконец он смог разглядеть строения своей деревни. Подростки, которые только привыкли к образу «старого фермера», внезапно обнаружили, что их провожатый оживился и восторженно закричал:

— Сестрёнка! Я их вернул!

Издали к ним подошла женщина с большой корзиной на спине. Несмотря на ту же фермерскую одежду, её кожа была выжженной до желтовато-чёрного цвета, но в остальном она была физически здоровой и радушной.

Дань Цзинцю с сожалением наблюдала за мокрыми от пота подростками, которые еле тащились за Ли Цзяньцзюнем. Их бледные лица выражали молчаливое облегчение, когда они наконец добрались до места назначения.

Да, бесцеремонный Линь Цзяньцзюнь был тем человеком, который не обращает внимания на чужие проблемы...

Беспомощно потирая виски, она наблюдала, как Линь Цзяньцзюнь продолжал свой путь к складу с багажом на буксире. Она серьёзно беспокоилась, что молодёжь может потерять сознание от теплового удара, прежде чем они увидят Линь Яобэя.

Дань Цзинцю немедленно отдала приказ:

— Цзяньцзюнь, приведи сюда капитана команды и остальных. Посмотри, как они устали, ты...

Получив священный указ от своей невестки, Линь Цзяньцзюнь не почувствовал угрызений совести и с радостью понёс багаж к складу так быстро, как только мог.

Наблюдая, как фигура Линь Цзяньцзюня исчезает вдаль, группа, которая чуть не потеряла сознание от жары, наконец вздохнула с облегчением. Особенно избалованная Мэн Мэн, глаза которой наполнились слезами. Если бы группа не двигалась вперёд без жалоб, она бы давно ушла!

И теперь все молча поклонялись Дань Цзинцю за то, что она дала им перерыв.

— Ого! Это Каменный Кулак! — донёлся до них детский крик.

Лидер мальчишек только что вышел из реки с половиной детей деревенских жителей. Они весело играли, когда увидели Каменного Кулака, и настроение тут же изменилось. Слезы и сопли текли по их лицам, поспешно убегая, дети кричали «Каменный Кулак».

Подростки, которые наблюдали за этим, с подозрением оглядели пустую деревню. В конце концов их взгляды сошлись на Дань Цзинцю, которая невинно стояла рядом. Их чувство благодарности внезапно превратилось в страх.

Что это за «Четыре направления»?*

П.п: Shi Quan Tou может звучать как «каменный кулак» или «Четыре направления» на мандарине.

Что тут происходит?

Дань Цзинцю с трудом удерживала улыбку на лице.

Ху-ху.

Подождите, пока она не узнает, какая семья использовала её, чтобы напугать своих детей. Она точно не даст им уйти!

<http://tl.rulate.ru/book/47685/1489911>